

"Открытый альбом". Выставка графики художников группы ТИР

Со 2 по 16 июля в Союзе архитекторов проходила выставка графики "Открытый альбом". В выставке принимали участие Л. Корсамина, В. Павлова, А. Колокольцев и А. Куташов.

Название выставки взято не случайно. Работы представляют собой как бы листки альбома каждого из участников выставки, альбома, который заполняется художником на протяжении его творческого пути. Страницы альбома рассчитаны на неторопливое разглядывание, многие требуют приближенного рассмотрения.

Восприятие произведения искусства современным зрителем происходит почти с той же скоростью, с которой воспринимается кино и телекадр. Зритель, как правило, не останавливается подолгу перед картиной, не всматривается в детали, его взгляд выхватывает лишь нечто общее, яркое, броское. Видимо, уместно вспомнить альбомы девятнадцатого века, которые служили одним из важнейших средств визуальной информации. Мир познавался рассматриванием журнальных репродукций, открыток, домашнего альбома.

Камерные, небольшого формата работы участников выставки как нельзя лучше вписались в интерьер бывшего особняка Поговцева. Художники продолжают лучшие традиции русской графики начала 20 века. Их работы отличаются той виртуозностью исполнения, которая столь редко встречается в наше время. Художники активно обращаются к натуре, всматриваются в нее, преподнося нам урок предметного внешнего созерцания.

Одна из особенностей участников выставки - бережное отношение к материальной культуре прошлого, к искусству, литературе. Характерна близость многих работ к современной поэзии, ее ассоциативный строй образов очень близок художникам.

Несомненна импровизаторская основа многих произведений, их непосредственность. Художник не спешит что-то "сказать", он прежде всего стремится вызвать эмоционально-непосредственное отношение к своей работе. Осознание - это второй этап восприятия произведения. Любопытно, что на выставке зритель выделял в первую очередь не столько понравившиеся произведения, сколько понравившихся художников. Речь шла

Не о том, кто лучше, кто хуже, а о том, кто кому ближе.

Участники выставки в 1983 году объединились в группу, получившую название "ТИР". ТИР расшифровывается так: Т — творчество, И — индивидуальность, Р — ремесло. Название ассоциируется и со шпильками стрелковым тиром. И разве не мишени, в конце концов, художник и, в свою очередь, изображаемые им предметы! И, наконец, тир напоминает о традициях старинной русской ярмарки.

А. Петров

Произведения Веры Павловой тесно связаны с русской художественной и фольклорной традицией. Но хотелось бы заметить, что каждый художник, в каком бы виде искусства он ни работал, совмещает в себе музыканта, живописца, писателя, композитора, актера и т.д. Все других искусств в живописи не всегда одинаков. Скажем, доимпрессионистская европейская живопись существенно связана с библейской историей и литературой, носит сюжетный характер. А, скажем, современная абстрактная живопись конгениальна музыке и далека от литературы. Искусству Веры Павловой ближе всего театр. Ее работы напоминают сцены из спектаклей, фрагменты маскарада или ярмарочного представления. Ярмарочные сцены отличаются естественностью движений, жестов, поведения, в то время как персонажи театральных сцен — манерностью. Это так называемые маркизы, изображенные в театральных позах с патетической подчас жестикуляцией и искусственной мимикой. Колорит играет большую роль в работах художницы, он придает им приподнятое, праздничное звучание, но — и это уже упрек, — излишняя пестрота цветовых сочетаний иногда мешает их целостному восприятию. В своих произведениях художница продолжает традиции русских художников начала века, в частности, Сомова и Яковлева.

Работы Л. Корсавиной, представленные на выставке, можно разделить по технике исполнения на три группы: 1. офорт, 2. рисунок пером, 3. акварель и белла. Хотя техника исполнения, как мы видим, не слишком разнообразна, у зрителя остается ощущение, что художница использует широкий диапазон изобразительных средств. Такое ощущение возникает неслучайно. Ни одна из работ художницы не повторяет другую, в каждой работе Корсавина стремится найти единственно возможное выражение темы и передать свое внутреннее состояние.

Когда речь шла о В. Павловой, говорилось о родстве ее искусства театру. Говоря о Корсавиной, следует отметить близость ее работ литературе, но иллюстрацией литературных произведений они не являются. Такая, например, работа как "Август", воспринимается как рассказ. Август — последний месяц лета, и все в этой работе — и догорающая свеча, и закатное небо, и занавес, готовый вот-вот опуститься, и морда собаки, тревожно выглядывающая из-за него и, наконец, дорога, уходящая в небо, — наводит на мысли не только о конце лета, но становится символом более обобщенного и драматического смысла.

Такую из работ художницы, как "Весенний сон", по своей метафоричности, ассоциативности, максимальной выразительности при лаконизме изобразительных средств, можно сравнить со стихотворением.

И все же при всей их литературности, сюжетной насыщенности и метафоричности работы Корсавиной доступны восприятию и подготовленному зрителю, и человеком не обремененным многознанием искусства. Достигается это прежде всего поэтичностью работ, интуитивной основой создания каждой вещи, искренностью в выражении индивидуальности художницы, индивидуальности яркой и самобытной.

Работы Андрея Куташова, представленные на выставке — карандашные рисунки небольшого формата. На фоне девственной природы — звери. Порой, в композиции человекообразные существа с крыльями за спиной, но все же не человек. Но несмотря на это /или благодаря этому/ мир художника не становится

брутальным. Он лишен суетности, метаний, лишних предметов, — все в нем соразмерно и подчинено единому ритму жизни природы. Медитативный дух пронизывает почти все рисунки Куташова, что и роднит их с искусством Китая и Японии. Достаточно вспомнить, что ту же роль, какую для индийского йога играет медитация, для китайского и японского художника играло создание своего произведения /имеются в виду художники школы чань /дзэн/. Любимым художником А. Куташова является П. Брейгель. Интересно, что Е. В. Завадская в книге "Культура Востока в современном западном мире" отмечает сходство пейзажных рисунков П. Брейгеля с пейзажами сунских мастеров школы чань. х)

... Восхищает в Куташове его искусное владение техникой карандашного рисунка, не слишком популярного в наше время среди художников.

... Большое место в творчестве Александра Колокольцева занимает экслибрис. Отношение к экслибрису у художника несколько своеобразное. Для Колокольцева экслибрис не столько книжный знак, сколько подарочный лист, являющийся символическим портретом владельца книги. Символика присуща многим работам художника. Таков Иона Петербургский, символизирующий, по замыслу автора, русскую интеллигенцию, проносающую сквозь тяготы и невзгоды святость и чистоту истинной духовности. В этой гравюре обращает на себя внимание изображение неба, оно вносит в работу элемент тревоги и неуверенности. Ощущение неустойчивости и нестабильности мира присуще многим работам Колокольцева. В отличие от Куташова, для Колокольцева характерно обостренное чувство дисгармонии и трагичности мира. Достаточно сослаться на такую работу художника, как "Возвращение" /по мотивам Ф. Кафки/. Многие работы художника выполнены в сюрреалистической манере, но есть и реалистические пейзажи, большей частью городские. Мир этих пейзажей более гармоничен, а элемент тревоги и неуверенности отступает на второй, ассоциативный план.

Художника Колокольцева отличает высокая техника владения графическим искусством, точность и выразительность ком-

---

х) Завадская Е. В. Культура Востока в современном западном мире. М., 1977.

позиции. В каждой из его работ чувствуется твердая рука большого мастера.

А. Илин

На первый взгляд работы Веры Павловой выглядят художественными реминисценциями. Действительно, ее "арлекины" и "коломбины", дамы в фижмах и кавалеры в камзолах напоминают нам о Константине Сомове, а "народные сценки" кажутся решенными в духе Бориса Кустодиева. Однако, художественная индивидуальность Павловой только прячется под маской реминисценций (хотя близость к названным мастерам русского искусства очевидна). Пристально вглядываясь в работы художника убеждаешься, что мир созданных ею образов имеет вполне оригинальное звучание. И нарядные, и галантные сценки внешне по-разному выражают сущность одного и того же художественного кредо. В них, прежде всего, отражение духовного мира художника — нашего современника. В какой-то мере все эти "фижмы", "парики" и "сарафаны" — инсказание, декоративная условность. Перед нами мир кукол, представление марионеток. Изображаемая эпоха, специфические сюжетные коллизии — лишь предмет эстетического любования. Но за всем этим нет холодности и декоративной пустоты, так как куклы волею художника, все же наделены человеческими чувствами, хотя и весьма условными, как в комедии *de la' Arte*. В сущности, в этих внешне веселых сценках нетрудно уловить грустный подтекст. Очарование работ Веры Павловой не в некоторой доле мастерovitести исполнения (столь импонирующей зрителю), а в искренности, даже наивности тех чувств, кои они в себе заключают. Интересно то, что художник, используя в своем творчестве средства профессионального "ученого" искусства является по своему мироощущению, художником "Art naïf". Ее художественный метод в словесно-логическом изложении выглядит соблазнительно просто: лубок, трактованный в изобра-

зительных формах профессионального искусства. х) На практике перед художником стояла довольно сложная задача: сохранение непосредственности лубка и примитива в непривычных для них формах. Следует признать, что это не всегда удавалось. Так ее "русалки", ставшие своеобразной эмблемой лубка, не смогли, на наш взгляд, акклиматизироваться в предложенной им новой стихии изобразительных форм. Для "наивного" художника Вера Павлова обременена образованием, профессиональной выучкой, впечатлениями от художественной культуры. И она охотно и целеустремленно использует все это. xx) Краеугольный камень творческих исканий Веры Павловой — ее внутренний мир. Это мир женщины. Женское начало в ее искусстве весьма опутимо. Обычно женщины-художники в своей художественной практике сознательно или бессознательно отрекаются от своего пола. В данном случае это не так. Наверное поэтому искреннюю природу искусства Веры Павловой не могут скрыть никакие декоративные эффекты. xxx)

С. Павлов

oooooooooooo

х) Анри Руссо, например, наоборот трактовал милое его сердцу академическое искусство Кабанеда и Бугро как лубок. Интересно, что Корсавина с ее отнюдь не наивным мироощущением, обращается к формам примитива. В связи с этим вспоминается общеизвестное сравнение художественной формы с сосудом.

xx) Анри Руссо, будучи достаточно художественно образованным, сознательно отказался от изобразительных форм профессионального искусства.

xxx) Декоративность в работах Павловой — это хорошо разработанная острая интрига изобразительной формы, без которой художнику невозможно было бы заинтересовать ни зрителя, ни себя.

НЕКОТОРЫЕ ОШЕЧАТКИ В № 49.

- 67/68 стр. Ив Никодимов
69 8н запоцити
71 И2в пообломяться
73 И4в подвижническому
74 И2в цельшь
77 7н помодушку
79 И3н мембрану
80 8н паразить
84 И6в разбегаясь
85 9н А вернувшимсь
87 8в извинить
89 Ив "вот тебе личное-
97 И5в спросиль, кто
106 Ив из нас что не подумал
115 И1в Честное словоь
136 И8н дверцу
176 2в поражает только
178 И5н Рмбий глаз
181 И0н позвииь
188 И4в распродаемся
И6в подробли
186 И2в чтобь в быту
187 И0н пьють, отмечая
189 4в сносил
196 7в О, какие
202 И4в Петербурга
209 3в царцовдики
222 И4в кои
227 И4н с И866 по И880
247 И6н пуговицаь
.....